

Отзыв

официального оппонента о диссертации Ольги Сергеевны Шуруповой

«Концептосфера городских сверхтекстов русской литературы:

(лингвокультурологический аспект)»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

На современном этапе развития лингвистики внимание к тексту особое. С одной стороны, понимание текста как средства выражения знаний человека о мире организует изучение формирования художественной концептосферы. С другой стороны, велик интерес к роли национальной культуры в этом процессе, поэтому лингвокультурологический аспект исследования текста занимает все более значимые позиции. В этом отношении диссертационное исследование Ольги Сергеевны Шуруповой, имея **целью** анализ особенностей концептосферы городских сверхтекстов русской литературы в свете их обусловленности национальной культурой, приобретает особую **актуальность**, *во-первых*, для лингвистики текста, которая изучает закономерности организации и результат речетворческого процесса; *во-вторых*, для лингвокультурологического направления современной лингвистики, которая устанавливает закономерности взаимодействия языка и культуры, *в-третьих*, для когнитивной области лингвистики, которая изучает обусловленность семантики текста знаниями о мире, существующими в сознании как отдельного человека, так нации в целом.

Достоверность результатов данной работы обусловлена рядом причин. Во-первых, для ее написания от автора потребовались теоретические знания в лингвокультурологии, лингвистическом анализе текста, когнитивной лингвистике, а также энциклопедические познания в самых различных областях – географии, истории, литературе и т.п. Не случайно труды ученых различных областей гуманитарного знания о тексте и о культурном феномене города (с. 5–6) признаны диссертантом в качестве теоретического основания,

они неоднократно цитируются в самом тексте, что говорит не столько о междисциплинарном, сколько о собственно филологическом характере исследования, без которого работа по семантике, в том числе по семантике текста, выглядит, как правило, малоубедительной.

Во-вторых, огромное количество примеров из текстов русской литературы в самой работе и их детальный анализ позволяют говорить о том, что диссертант провел обработку большого количества языкового материала. Это подтверждает и список источников (с. 435–461), и Приложение 3, где цитируемые источники представлены уже в обобщенном плане и типологически «разведены» по темам городского сверхтекста.

Текст работы указывает не только на творческое осмысление диссертантом достижений отечественного и зарубежного языковедения, но и на способность постулировать новые принципы рассмотрения такого феномена, как городской сверхтекст. На основе тщательно проведенного, разностороннего и глубокого анализа текстов с образом и темой города О.С. Шурупова сумела увидеть в них не просто совокупность, а систему, существование которой обусловлено наличием общего основания – культурной парадигмы.

Композиционно диссертационное сочинение О. С. Шуруповой состоит из введения, 4-х глав, заключения, источников исследования, библиографического списка и приложений.

Во Введении к диссертации выдвинута гипотеза, представлено авторское рефлексивное понимание актуальности и новизны работы, обозначены основные положения, определена цель и выдвинуты исследовательские задачи. Ценным является то, что уже в этой части дано определение сверхтекста, под которым понимается «открытая система текстов, которые образуют единую мифотектоническую парадигму, характеризуются сходной модальной установкой и в концептосферах которых проявляется общая сверхтекстовая картина мира» (с. 4). За данным

определением стоит новая научная концепция, с учетом такого понимания ведется само исследование.

В Главе I (*Проблема сверхтекста в лингвокультурологическом освещении*) в центре внимания исследователя оказывается трактовка понятий «сверхтекст», «концепт», «концептосфера» и рассмотрение принципа культурной обусловленности сверхтекста. «Что касается сверхтекстов, культурно обусловленными являются прежде всего связи, объединяющие различные тексты, созданные разными писателями и в разные временные эпохи», – отмечает Шурупова О.С. (с. 69). Благодаря пониманию сверхтекста в лингвокультурологическом плане, диссертант рассматривает сверхтекст как «осмысленную, целостную знаковую последовательность» (с. 74) текстов и доказывает возможность кросс-жанровости сверхтекста, выдвигает положение о его открытости, подразумевающей одновременно устойчивость и подвижность границ сверхтекста.

Также обосновывается важность признака мифотектонической парадигмы, под которой понимается «общий мифологический код, как правило, связанный с тем или иным внетекстовым объектом» (с. 36). По мнению диссертанта, именно мифотектоническая парадигма «обеспечивает» существование сверхтекста, в частности городского сверхтекста.

В Главе II (*Лингвистика сверхтекста как новая дисциплина в отечественном языкознании*) О.С. Шурупова включает в область теоретического рассмотрения понятие «сверхтекстовой картины мира», далее идет от сверхтекста вообще к городскому сверхтексту, затем переходит к рассмотрению алгоритма исследования концептосферы городского сверхтекста.

В теоретическом плане весьма ценно положение о культурологической основе городского сверхтекста. Диссертантом подчеркивается, что «основные особенности каждого сверхтекста связаны с внетекстовым объектом, образ которого находится в центре сверхтекста» (с. 95). В практическом плане важен предложенный диссертантом путь анализа

городского сверхтекста, включающий два этапа. В первый этап входит обнаружение языковых маркеров сверхтекста данного типа, во второй – анализ концептосферы, им репрезентируемой, с разграничением концептов, относящихся к ядерной, приядерной, периферийной зонам.

Главы III – IV (*Концептосфера столичных сверхтекстов русской художественной литературы, Концептосфера нестоличных городских сверхтекстов русской художественной литературы*) реализуют разработанную модель анализа когнитивного и семантического пространства городского сверхтекста. Деление на две главы практико-ориентированной диссертационной части связано с геополитическим взглядом диссертанта на топологический сверхтекст русской литературы. О.С. Шурупова считает, что ключевыми для русской культуры городскими сверхтекстами могут быть признаны, с одной стороны, столичные сверхтексты, с другой – нестоличные сверхтексты. В число столичных попадают тексты, связанные с Москвой, Петербургом, Киевом; в число нестоличных – Провинциальный, Ташкентский, а также сверхтексты отечественной художественной литературы, связанные с европейскими городами. Принципиально важным является то, что каждый названный сегмент городского столичного и нестоличного сверхтекста исследуется отдельно в русле связанной с ним мифотектонической парадигмы. Например, для петербургского текста в мифотектоническую парадигму входят легенды, связанные со строительством города и особенностями его климата, пословицы и поговорки о нем и т.п. (с.132–135 и др.).

В ходе исследования выделяются определенные семантические признаки того или иного сегмента городского сверхтекста, устанавливается их культурная обусловленность, определяется иерархичность концептов. Нельзя не заметить скрупулезности диссертанта в анализе каждого из них. Постепенно обобщая наблюдения, касающиеся содержания реализованных в различных сверхтекстах концептов, О.С. Шурупова переходит к синтезу, объединяющему множество рассмотренных ментальных структур в единую

концептосферу, вербализованную в определенном типе сверхтекста. Одновременно проводится сопоставление концептов, реализуемых в тех или иных сегментах сверхтекста.

Важными, с нашей точки зрения, являются выводы о классификации типов городских сверхтекстов и о едином Провинциальном тексте русской литературы, в концептосфере которого ядерным выступает концепт *провинциальный город*, получающий «языковую репрезентацию в слове *город* и в придуманных писателями топонимах» (с. 423–424). Вывод важен именно для лингвокультурологического осмысления Провинциального сверхтекста, так как в литературоведческом плане о нем говорят уже давно (в том числе особенно зарекомендовали себя елецкие ученые – Н.В. Борисова Н.Н. Комлик и другие, утверждающие факт Елецкого провинциального текста), а вот для его лингвистического описания «точка опоры» найдена впервые – «мифологема, связанная с образом города как обособленной, во многом закрытой системы, существующей согласно собственным законам» (с. 424).

В **Заключении** подводятся основные итоги и делаются выводы по итогам диссертационной работы.

Исследовательские источники содержат 313 наименований. **Библиографический список** содержит 380 наименований, включая 19 зарубежных изданий.

Четыре **Приложения**, входящие в состав работы, структурно и графически представляют основные выводы диссертации, позволяя их еще и «визуализировать», что, несомненно, помогает представить главные научные изыскания в сконцентрированном виде.

Наш анализ работы позволяет говорить, что на фоне многочисленных работ по проблеме сверхтекста диссертационное исследование О.С. Шуруповой не теряется, а вносит свой существенный вклад в исследование многоаспектного вопроса. Во многом это происходит благодаря «укрупнению» объекта исследования, когда **разные** городские сверхтексты

объединяются **в одно целое**, представляя всеобъемлющий урбанистический сверхтекст русской литературы. Это помогает 1) глубокому осмыслению городского сверхтекста как языкового и речевого феномена; 2) выявлению важных лингвокультурологических особенностей сегментов единого системного городского сверхтекста, 3) проведению сопоставительного исследования составляющих городского сверхтекста, что, несомненно, составляет **новизну** работы.

Ее **теоретическая значимость** обусловлена лингвокультурологическим основанием в рассмотрении вопроса о природе городского сверхтекста, вниманием к мифотектонической парадигме городского сверхтекста, выделяемой на основе двух и более мифологем, образующих основные мифотектонические блоки.

Практическая значимость связана, с одной стороны, с открывающимися на основе исследования лексикографическими возможностями описания городского сверхтекста русской литературы, с другой стороны, с лингводидактическим потенциалом материала исследования, возможностями его использования в практике преподавания русского языка, филологического и лингвистического анализа текста в вузе и школе.

Можно сказать, что выбранный лингвокультурологический подход позволил О.С. Шуруповой представить систему текстов разных авторов XIX – XXI веков о русских и зарубежных городах как особый текстовый феномен, как городской сверхтекст, само существование которого обусловлено парадигмой урбанистической культуры. В каждом сегменте городского сверхтекста эта парадигма реализуется вариативно, но сама ее реализация определяет единство текстов с образной и тематической компонентой города.

Большим достижением данной работы является представление городского сверхтекста как единства, обусловленного взаимодействием языка и культуры. На основе разграничения количества кодов, определяющих общую семантику сверхтекста с образом того или иного

города, О.С. Шурупова предлагает такую типологию городского сверхтекста, в которой отграничивается сверхтекст с одной мифологемой от сверхтекста с их множеством, то есть монокодовый / поликодовый городской сверхтекст. Такая классификация открывает роль культуры в организации сверхтекста и демонстрирует способность культуры влиять как на отдельные языковые единицы, так и на сверхтекст, его семантику и структуру в целом.

Соположение русского и зарубежного города как ключевого образа сверхтекста весьма полезно для уточнения лингвокультурологических представлений о семантической оппозиции *свой – чужой*, реализуемой в рамках городского сверхтекста.

В когнитивном плане наблюдения диссертанта о содержании концепта *город* и концептов с именем топонимов (концепт *Москва*, концепт *Петербург* и др.) и т.п. помогают увидеть, как культура влияет на ментефакты (термин В.В. Красных).

Вместе с тем в ходе знакомства с данной работой возникли некоторые вопросы:

1) В данной работе востребованными оказались такие термины, как *лингвокультурологический* и *концептосфера*. Как известно, *концептосфера* имеет ментальную природу, хотя объективируется в знаках, а *лингвокультурология* ориентируется на знаковую природу и предполагает изучение лингвистических средств. Что понимается в таком случае под «лингвокультурологическим анализом особенностей концептосферы» (с. 5, 74; 87 и др.)? На наш взгляд, возможно только лингвокультурологическое исследование сверхтекста: именно он имеет знаковую природу, с которой вполне соотносится культурный код.

2) Насколько предпринятое в теоретической части распределение концептов по зонам (ядерная – околоядерная – периферийная), в том числе перцептивных концептов, соответствует объективной когнитивной картине, реализуемой сверхтекстом? Нет ли противоречия между утверждениями диссертанта, когда на с.12 говорится об отнесении концептов цвета к

периферийным, а на с. 287 утверждается, что «во всех столичных сверхтекстах отечественной литературы немаловажное место занимают цветовые концепты»?

3) В работе диссертант рассматривает Киевский текст вкупе с Московским и Петербургским, а Ташкентский – с Провинциальным. Однако Киев и Ташкент по геополитическому основанию более близки, чем различны. Нет ли в такой структуре отхода от предложенного самим же диссертантом деления городского сверхтекста на столичные и нестоличные сегменты?

4) Что является основанием для выбора автором диссертации имени концепта? Так, на с. 158 говорится о концепте *кабак*, который репрезентируется «в пределах сверхтекста в словах *трактир, кабак, ресторан, распивочная, пивная, чайная, рюмочная* и т.д». На наш взгляд, подобное имя концепта неточно отражают его содержание.

Данные вопросы призваны организовать научную дискуссию во время защиты, а также внести определенную ясность в некоторые положения работы. Они нисколько не снижают научных достоинств диссертации, а лишь подчеркивают многоплановость того материала, с которым работал ее автор.

О.С. Шуруповой впервые проведено основательное исследование сверхтекста в культурологическом плане. Этим автор диссертации вносит существенный вклад в изучение языка художественной литературы на когнитивной и лингвокультурологической основе, то есть в изучение языка в новом антропоцентрическом аспекте, открывает перспективу рассмотрения с этих позиций других, образно, тематически и культурно единых сверхтекстов во всем их разнообразии.

По теме диссертации О.С. Шурупова опубликовала 73 работы, в том числе 3 монографии (2012, 2013, 2014 г.г.), 19 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях из списка ВАК. Достаточное количество

работ в региональных и общероссийских изданиях свидетельствует о высокой степени апробации идей диссертационного исследования.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Концептосфера городских сверхтекстов русской литературы: лингвокультурологический аспект») представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит решение задачи, имеющей существенное значение для изучения русского языка, соответствует требованиям п. 9-11 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, а её автор Шурупова Ольга Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – русский язык),
профессор кафедры русского языка,
методики его преподавания и документоведения
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»

О.А. Мещерякова

12 июля 2017 г.

Адрес:

399770 г. Елец, Липецкой обл.,

ул. Коммунаров, д. 28;

тел.(47467) 6-08-60;

e-mail: lameo56@yandex.ru

